

СТИХИ И ЛИРИКА

Николай Шабуневич

Николай Шабуневич

Стихи и лирика

«Издательские решения»

Шабуневич Н.

Стихи и лирика / Н. Шабуневич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506106-5

Николай Шабуневич — человек-поток. Не умеющий останавливаться и молчать, увлекающий и увлекающийся. Этот человек настолько равнодушен к жизни, что каждый лоскут ее становится материей для творчества. Каждый новый нюанс — поводом заговорить. Сборник в ваших руках — воплощённый в тексте голос, для которого так важно быть услышанным. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-506106-5

© Шабуневич Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1.	6
«Художник это не поэт...»	7
«И не услышав голос боли зова...»	8
«Перепутать (ся). Дело и действие...»	9
«Напиши-ка привет...»	10
«Я очень люблю чужие стихи!..»	11
«Почему так тихо? А может, я оглох?..»	12
«Бойко подвернув дороги лунной ворот ...»	13
«Письма не находят адрес...»	14
«Габариты не габаритные...»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Стихи и лирика

Николай Шабуневич

Редактор Ольга Шабуневич

Корректор Ольга Шабуневич

© Николай Шабуневич, 2019

ISBN 978-5-0050-6106-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1.

Наблюдательское

«Художник это не поэт...»

Художник это не поэт:
Изнанка мира разная,
Ведь первый пьет УЖЕ в обед,
Второй – ЕЩЕ под градусом.
Художник в кисти видит след,
А на холсте фантазию.
Поэт стихом шлифует бред
Сознания-проказника.
Художник будничных сует
Не знает в брюхе язвою
Он дальше, выше, громче лет,
Ему и век – оказия!
Поэт же в рабстве у коллег,
И публики признания
И лишь виском на пистолет
Святит свое писание.
Художник знает – каждый цвет
Его партнёр и пассия,
Поэту слово лишь во вред,
Цензуры грань опасная.
Картина не услышит «нет»
А стих – проклятье автора,
И вот художник пьет в обед,
А пишущий до завтрака.

«И не услышав голос боли зова...»

И не услышав голос боли зова,
Слово
Вдруг станет даже больше, чем
Нам всем
Бессмысленных зарок порка,
Порокам
Быть мучительно не с тем.
Не там.
Не в месте даже дело строчек,
Не срочно
Быть всем этим рифмам врозь,
И хоть
Вменяемо спокойно строчат,
Пророчат
Глупость сызнава и вновь.
А кровь
Не смоем эго полюбовно,
Денно
Будет тешить сердце пульс,
На вкус
Триолью беспардонно точной
Сорвётся
На крещендо. Пусть.

«Перепутать (ся). Дело и действие...»

Перепутать (ся). Дело и действие.
Позабить себя даже по праздникам,
И словами присыпав последствия,
Тошноту прерывать встречей с тазиком.

Перебрать (ся), чтоб мудрость житейская,
Не найдя для себя места лучшего,
Вдруг решила остаться в поместье,
Что имею я собственной тушкойю.

Перекрасить (ся) цветом воздействия,
Не оранжевым, лучше – электриком,
Чтобы, залитый краской, разделся и
Разнуздался бы я этим вечером.

Ну а бросить (ся) в омут библейского
Я успею, когда схватит скукою,
Ну а может, страна полицейская
Меня сделает кроткою сукою.

Перепутать (ся). Делом ли? Действием?
Перебрать (ся), где мудрость житейская.
Перекрасить (ся) цветом воздействия,
Ну и бросить (ся) в омут библейского.

«Напиши-ка привет...»

Напиши-ка привет.
Не вчера, не в обед,
Ты сегодня пиши.
Никуда не спеши...

Ни какой-нибудь бред
Моря плавленных кед,
А привет от души,
От сознания глуши.

Напиши-ка привет,
Слово – это портрет:
Не спеша распиши,
Выбрав карандаши,

Да и выставь на свет,
Чтобы в радугу, в цвет,
Чтобы выцвели швы,
А потом – запаши.

Напиши-ка привет,
Можешь даже совет,
Что нам надо решить,
Как расшить, кто подшит,

Как раздеть, кто одет,
Как избавить от бед,
Как ловить с пуза вши,
И где «жи», а где «ши».

Напиши-ка привет,
Выдав свой пиетет,
Где весла не сушить,
Но успеть согрешить,

И любимый запрет,
Кем ты не был согрет,
Что за нитками шит,
Умести каждый пшик.

«Я очень люблю чужие стихи!..»

Я очень люблю чужие стихи!
На них вся надежда и песни.
Свои не пишу: уж больно лихи.
Чужие – рифмастей, словесней!

Я очень люблю чужие слова!
На них же вся классика, смыслы.
Свои не пишу: дурна голова.
Чужие – изгиб коромысла!

Я очень люблю чужие деньки,
На них все веселье и радость.
«Свои» не живу: уж больно редки.
Не те ощущения и градус.

Я очень люблю чужих, не себя:
У в них все зеркальнее в мате.
«Свои» теперь те, кто больше не «я»,
А «я» это биль о зарплате.

«Почему так тихо? А может, я оглох?..»

Почему так тихо? А может, я оглох?
Чья нынче глухота ведёт коварный счет?
Раз посчитали всех, живущих на излет,
То может быть учтут застигнутых врасплох?

Ведь всякий адский шум, порой бывает схож,
С кричащим пульсом жил давно больных висков,
И слышен в ритме сердца, и в шорохе подошв
Под танцы тараканов, внутри пустых голов.

И как тут различишь судьбы охрипшей зов?
Не хватит в этом шуме и самых вещих снов!
Но тихо... слишком много глухих и дураков,
И разум не снимает молчания оков.

«Бойко подвернув дороги лунной ворот ...»

Бойко подвернув дороги лунной ворот —
Не повернусь спиной ко млечному пути,
За пазухой храня затмений мятый ворох,
Не гороскопов вышивкой считаю дни.

Оскалил зодиак рычащий львиный август,
И не дает вникать в цезАрский календарь,
Он августейший, да, я это знаю, знаю,
Но почему тогда рождественен январь?

«Письма не находят адрес...»

Письма не находят адрес:
Рыщут по домам и почтам,
Что ни ящик – полный алес.
Может, не умеют просто?
Просто буква за цифрой
Растерялась, и латынью
Выдает кривые шифры,
Подбивая почте клинья.
Почтальоны-нелингвисты
Закрывают отделенья,
И сжигают пачкой письма,
Обналичив отчисленья.
Интернет-ваши – дьявол!
Шифры в адресной строке
Ваше проклятое право
На бесправном островке.
Пощадите почтальона!
Отмените свой эдресс
Если значится на оном
Чина, Пост, Али, Экспресс.

«Габариты не габаритные...»

Габариты не габаритные,
И машины неторопливые.
Они – пиксели, звёздочки битые
Не экраном, а небом забытые.
Где Непара даже и витая,
Не зайдет в сети шелковой ниткою,
Где послания ищут. Открытого,
Беззаботного профиля сытого.

А мы пишем свои сообщения,
И неправду сыскав, ищем прения.
Провода не кондуктор прощения,
Проведя не спасут от падения.
Продавать-то можно и мнение,
Напечатав потом объявление:
«Невербальное повиновение,
Продаю, сдаю на хранение!»

Но не купят и слова. Паршивые
Недолеченно-гносно-плешивые
Недомесседжи, мерины сивые,
Воплотятся былями-биллями.
И останутся строчки сопливые,
Безучастные, словно транзитные.
И машины неторопливые,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.